

Чуть не забыв о главном, Цзян Лин поспешно вернулся к сути:

— Дело с госпожой Цзян и Цзян Яохуа — это ведь ваших рук дело?

— Цзян Яохуа сам виноват в своём недостойном поведении, какое это имеет отношение ко мне? — Сяо Шэнъюнь слегка приподнял уголок губ. Он лишь слегка подтолкнул ситуацию, изменив маршруты патрулей в столице. Если бы Цзян Яохуа сам не потерял контроль, дело не стало бы достоянием общественности.

— Что касается госпожи Цзян, она самовольно распоряжалась приданным супруги наследного принца. Министр Цзян, будучи справедливым и неподкупным, сам наказал её. Я лично ничего не делал.

— Но без вас министр Цзян точно не стал бы разбираться с делом госпожи Цзян, — Цзян Лин опёрся на стол, приблизившись к мужчине, сидящему за ним. — Ведь до того, как мы с вами поженились, он никогда не обращал внимания на то, как она со мной обращалась.

В конце концов, Цзян Лин сделал вывод:

— Так что всё это ваша заслуга. Вы помогли мне, и я хочу отблагодарить вас!

В глазах юноши читалось ожидание. Сяо Шэнъюнь почувствовал, что последняя фраза была главной в его словах.

И действительно, не дав ему времени на реакцию, лицо юноши внезапно приблизилось.

Губы коснулись его.

Цзян Лин, воспользовавшись тем, что Сяо Шэнъюнь ещё не опомнился, поспешно сделал несколько вдохов.

Его снова поцеловали.

Сяо Шэнъюнь был ошеломлён.

Юноша, похоже, не знал, что такое настоящий поцелуй. Он просто прижался губами к его губам, слегка вдыхая, иногда касаясь кончиком языка, как маленькое животное, осторожно облизывая.

Сяо Шэнъюнь подождал немного, но не дождался большего от юноши, что только укрепило его в своих мыслях. Опустив взгляд, он мог видеть опущенные ресницы юноши и его безупречную кожу.

Оттолкнув его, Сяо Шэнъюнь поднял веки:

— Ты это благодарность мне или попытка воспользоваться мной?

— Как это может быть попыткой воспользоваться? Мы же поженились, разве поцелуи не естественны? Или тебе не нравятся поцелуи? — Цзян Лин внимательно наблюдал за выражением лица мужчины, но не смог уловить, нравится ему это или нет. Он осторожно спросил:

— Если поцелуи нельзя, то объятия можно?

Сяо Шэнъюнь промолчал.

Ради драконьей ци Цзян Лин продолжал снижать свои требования:

— Если объятия нельзя, то могу ли я хотя бы прикоснуться к тебе, хотя бы одним пальцем?

Цзян Лин уже почти отчаялся. Драконья ци на Сяо Шэнъюне не была чем-то, что он мог просто так поглотить, особенно после того, как Сяо Шэнъюнь пришёл в себя. Потратив несколько дней на изучение, он понял, что может поглотить драконью ци только тогда, когда Сяо Шэнъюнь либо соглашается, либо теряет контроль над собой.

Первый вариант явно позволял поглотить больше драконьей ци, поэтому он и хотел, чтобы Сяо Шэнъюнь сам согласился.

На лице юноши явно читалась нетерпеливость. Его миндалевидные глаза широко раскрылись, он смотрел на мужчину с мольбой, словно маленький зверёк, выпрашивающий еду.

Видя, что юноша вот-вот заплачет, Сяо Шэнъюнь наконец смягчился:

— Ты так сильно меня любишь?

— Конечно, ты мне больше всех нравишься!

Цзян Лин мысленно перевёл: любить драконью ци Сяо Шэнъюня — значит любить Сяо Шэнъюня. Это логично.

Чувствуя, что мужчина явно смягчился, Цзян Лин продолжил настаивать:

— Мы же поженились. Я слышал, что после свадьбы супруги живут вместе, едят вместе, становятся близкими, становятся единым целым...

Фань Дэ, стоявший рядом, едва сдерживал смех. Он никак не ожидал, что супруга наследного принца окажется таким забавным, и уж тем более не думал, что холодный и неприступный наследный принц, который всегда был равнодушен к красоте, вдруг поддастся на это.

Поймав на себе холодный взгляд наследного принца, Фань Дэ поспешно сдержал свои эмоции. Сяо Шэнъюнь провёл рукой по лбу и с долей смирения сказал:

— Впредь не говори таких вещей при посторонних.

Цзян Лин, не до конца понимая, спросил:

— А когда мы одни, можно?

Фань Дэ опустил голову, его плечи снова затряслись. Сяо Шэнъюнь махнул на него рукой и кивнул Цзян Лину.

Получив желаемый ответ, Цзян Лин моментально обрадовался и бросился в объятия Сяо Шэнъюня.

Затем, прежде чем тот успел что-то сказать, быстро отстранился и отошёл в сторону:

— Я понял, впредь не буду говорить такие вещи при других.

С этого дня Цзян Лин стал ещё более навязчивым. Сяо Шэньюнь ничего не говорил, но Фань Дэ, служивший ему много лет, чувствовал, что наследный принц явно получал от этого удовольствие.

Императорский лекарь Чжан прибыл для обычного осмотра наследного принца.

— Как состояние вашего высочества?

— Ваше высочество восстанавливается очень хорошо. Честно говоря, его текущее состояние намного лучше, чем я ожидал.

Императрица, на этот раз присутствовавшая при осмотре, вытерла уголки глаз платком:

— Всё благодаря лекарю Чжану.

— Не смею претендовать на заслуги, — лекарь Чжан сложил руки в поклоне. — В теле вашего высочества присутствует невероятно мощная жизненная сила. Именно благодаря ей его высочество так хорошо восстанавливается. В противном случае, только лекарства не дали бы такого эффекта.

Вспомнив о чём-то, лекарь Чжан слегка нахмурился:

— Осмелюсь спросить, принимал ли ваше высочество другие лекарства?

Услышав от лекаря Чжана слово «жизненная сила», Цзян Лин сначала не придавал этому значения, но когда тот заподозрил, что наследный принц принимал другие лекарства, он задумался.

Вспомнив, что его истинная форма — это лекарственное растение, Цзян Лин начал подозревать: а не передал ли он случайно часть своей жизненной силы, когда поглощал драконью ци?

Он мысленно записал это и решил в следующий раз быть внимательнее, когда будет поглощать драконью ци.

Сяо Шэньюнь ведь ничего не заметил?

Сяо Шэньюнь действительно ничего не заметил. Как бы он ни был проницателен, он не мог предположить, что его супруга — это лекарственное растение. Он покачал головой:

— Я принимал только лекарства, прописанные лекарем Чжаном.

— Это странно. Я думал, что ваше высочество принимало какое-то чудесное лекарство, и именно поэтому в вашем теле появилась такая мощная жизненная сила. Я даже хотел изучить его, чтобы быстрее создать противоядие.

Поскольку наследный принц сказал, что ничего не принимал, лекарь Чжан поверил ему, но сожалел. Если бы он смог получить такое лекарство, создание противоядия стало бы намного проще.

— Не будем больше обсуждать это.

Сяо Шэньюнь внешне не показывал своих эмоций, но в душе у него появились сомнения. Он знал своё тело. Перед тем как впасть в кому, его тело было измучено странным ядом. После

пробуждения оно не только неожиданно улучшилось, но и с каждым днём становилось всё лучше.

Внешний мир говорил, что его пробуждение было чудом. Сяо Шэньюнь никогда не верил в такие вещи. Должна быть какая-то причина, о которой он не знал, почему его тело становилось всё лучше.

Внезапно он вспомнил, как императрица часто упоминала о ритуальной свадьбе. Время его пробуждения было слишком совпадающим. Неужели это действительно связано с его супругой?

Он усмехнулся, считая, что слишком много думает, и отбросил эти мысли. Однако с тех пор, как Цзян Лин оказался рядом с ним, дела действительно пошли лучше.

— Ноги наследного принца...

Императрица не могла не беспокоиться о ногах наследного принца. Наследник престола — это нечто большее, чем всё остальное. Если его ноги не восстановятся, какие бы заслуги он ни имел, он не сможет удержать своё положение.

— Ваше величество, не беспокойтесь. Ноги вашего высочества лишь пострадали от странного яда, но это несерьёзно. С этой жизненной силой и моими лекарствами, через месяц он сможет встать на ноги.

— Это хорошо.

Императрица пришла по поводу прошлого инцидента. В ходе тайного расследования она обнаружила, что дело с благовониями и супом связано с внутренними делами дворца, но пока не удалось выяснить, кто стоит за этим.

— Матушка, не беспокойтесь. Если они что-то сделали, то обязательно оставят следы.

Сяо Шэньюнь сменил тему:

— Говорят, новая наложница императора беременна?

— Да, во дворце давно не было пополнения. Этот ребёнок доказывает, что ваш отец всё ещё в силе. В последнее время он часто навещает её и планирует сделать её наложницей, как только ребёнок родится.

Говоря об императоре, императрица убрала улыбку с лица.

Цзян Лин, слушая это, удивлённо покачал головой. Насколько он знал, императору уже почти пятьдесят, а он всё ещё заводит детей. Действительно, старик, но сердцем молод.

— Матушка, не обращайтесь внимания. По сравнению с вами, другие не хотят, чтобы этот ребёнок родился. В ближайшее время во дворце будет неспокойно, будьте осторожны.

— Я давно не занимаюсь этими делами, пусть сами разбираются.

Не желая обсуждать эти неприятные темы, императрица подозвала Цзян Лина:

— Скоро станет жарко. У меня есть много лёгких тканей светлых оттенков. Завтра отправлю их, чтобы сшить тебе новую одежду.

— Спасибо, ваше величество.

— Почему ты всё ещё так официально обращаешься? — Императрица с упрёком посмотрела на него. — Разве ты не должен называть меня матушкой, как и наследный принц?

— Спасибо, матушка!

Цзян Лин быстро исправился.

Подчинённые, следуя описанию Цзян Лина, изготовили кресло-коляску и принесли его для осмотра наследным принцем. В тот момент Цзян Лин ел сладости, присланные из дворца императрицы. Услышав новости, он поспешно оставил сладости и пошёл посмотреть на кресло-коляску, изготовленное в эту эпоху.

Во дворе наследный принц сидел в кресле-коляске, а Фань Дэ стоял позади него, толкая кресло по указанию.

Ритуальная свадьба — древний китайский обычай, когда больного или умирающего человека женили в надежде, что радостное событие улучшит его здоровье и отведёт несчастье.

Драконья ци — в китайской мифологии и культуре «ци» (жизненная энергия) императора или будущего правителя, часто ассоциируемая с драконом как символом императорской власти.

<http://bllate.org/book/16239/1459737>